

Он Джейк Сайфер..

Насколько ему известно, в первый раз, когда он умер, произошло что-то вроде этого.

Раздался сильный взрыв, и его сильно швырнуло на пол. Вокруг сломанного предплечья уже образовались синяки. Он держал простую табличку, почти неразрушимую. По крайней мере, настолько, насколько ему удалось это сделать.

Он смахнул пыль с экрана, запустив аварийные подпрограммы.

Сразу же его убежище расцвело красным светом. Завыли сигналы тревоги, больше направленные на дезориентацию, чем на какие-либо реальные предупреждения. В конце концов, он был единственным, кто жил здесь.

Его наушники приглушали все звуки, но, похоже, все работало правильно, если вибрации, которые он чувствовал через свои кости, были какими-либо признаками. Он поморщился, почувствовав, как трещина в его руке напряглась.

Когда конец света наступил Землю, никто не предвидел его приближения. Это было не какое-то предсказанное, медленное осуждение, навлекаемое на мир ими самими. Это было намного более жестоко. И Джейк жил этим.

Он ворвался в дверь, которая открылась автоматически. Его оборудование было на высшем уровне, ИИ очень помогал программировать все так, как ему нравилось, но если бы он еще не был опытным в системах, неизвестно, как давно он бы умер. Тем не менее, Джейк Сайфер не был сутулым. Он щелкнул пальцем по своему планшету. Комната охраны осветилась синим светом, тихо зажужжали несколько экранов.

Его руки быстро нашли тактильную клавиатуру, светящуюся радужным светом. Он поморщился от боли в предплечье, хотя боль была временной, один укол лекарственной сыворотки, которую они хранили здесь, и она пройдет. Он быстро пробежался по нескольким командам, находя соответствующие процедуры, которые активировали бы автоматическую защиту, которую нужно было запускать вручную. Обычные протоколы защиты всегда работали, но некоторые меры необходимо было принимать в каждом конкретном случае.

Он уставился на существ, скачущих вверх по холму на дальней стороне базы. "Как они вообще зашли так далеко?"

Одна из таких мер: мины. Те, которые бездействовали, если их не активировать. Получившаяся ударная волна была почти физической. Джейк почувствовал это даже с этой стороны объекта, и через несколько слоев бетона и стали. Они никогда раньше не заходили так далеко, огромные цифры угрожали обогнуть то, что он с тех пор начал называть домом. Дым от монитора рассеялся, но не раньше, чем из горла существа вырвался оглушительный рев. У него не было ног и туловища, но он выжил. Куски мяса и запекшейся крови усеяли пейзаж.

Турели выдвинулись из панелей, скрытых на стенах. Боеприпасов было мало, и поэтому персональная программа ограничивала их скорость стрельбы и обнаружение попаданий. Смертельная цель, если нет угрозы. Сегодня они распыляли пули, как будто сам сатана решил посетить. В некотором смысле Джейк действительно считал ужасы снаружи демонами.

Загорелись другие мониторы. Существа всех форм и размеров, некоторые так быстро перемещались по экрану, что их местоположение было практически неизвестно. К сожалению, для таких существ проникновение так далеко на базу означало, что они были особенно опасны.

База была по существу взломана. Скомпрометирован. Никто не знал об этом больше, чем человек, активирующий все предохранители, до которых он мог правдоподобно добраться.

Взрывы и ударные волны, пули, электричество, огонь. Ничто не было потрачено впустую, каждая форма энергии была направлена на защиту объекта и тех, кто в нем находился. Хотя это касалось только одного человека. По правде говоря, такие ответные действия были бесполезны, он знал, что в любом случае проиграл.

Джейк двигался по подземным туннелям, покрытым усиленной обшивкой и бетоном толщиной в два метра. Даже если бы какое-нибудь из существ захотело добраться до него, им понадобился бы какой-то специальный метод просверливания твердых материалов, чтобы добраться до него.

Сканер отпечатков рук и сканирование сетчатки открыли ему дверь. Как только он прошел ее, облегчение затопило его вены. Дверь была той, которая означала безопасность. Ничто, абсолютно ничто, никогда не сможет проникнуть в эту часть базы, расположенную под землей. Ничто, кроме тысяч ядерных боеголовок, никогда не сможет пробить сплавы, присутствующие при изготовлении оболочки этого места.

К сожалению, это пошло в обе стороны. Он бы тоже не ушел.

Найдя аптечку, его рана была просканирована, и небольшая сыворотка произвела сама себя из внутренней работы объекта. Это место было подвержено телесным повреждениям, как психическим, так и физическим, еще до конца света. В западном крыле была химическая лаборатория, в которой хранились все ингредиенты для целевых лекарств.

Он воткнул шприц себе в руку.

Джейк тяжело опустился на мягкий стул. Ближайшая комната была белой, как и остальная часть святилища. Несмотря на безупречный цвет, провода всех цветов змеились в эту комнату, соединяясь с огромным монитором, на котором он бесстрастно наблюдал за всем происходящим. Он согнул предплечье и задумался.

Он был в одном из своих патрулей, круживших вокруг базы. Обычная проверка периметра, которую он часто проводил просто для подтверждения того факта, что он в безопасности. Он не видел другого человека уже несколько месяцев. На самом деле он воображал, что они все мертвы. Не многие места могли похвастаться безопасностью его местоположения, и никто, вероятно, не мог управлять такой областью с такой легкостью, как он.

В конце концов, задолго до того, как все это произошло, Джейк усердно работал над автоматизацией всего объекта. Он был одним из немногих, кому доверяли ключи к функциям, которые определяли состояние защиты объекта. Вероятно, он написал, переписал, оптимизировал и доработал тысячи строк кода. Код, предназначенный исключительно для автоматических функций, которые позволяли ему поддерживать оборону по всему периметру.

Или, по крайней мере, так оно и было.

Однако его рука была не единственной присутствующей. Прошли месяцы, и его мысли неизбежно обратились к его ангелам-хранителям, если не духовно, то при наведении рейлганов на объект или лазерных датчиков по периметру. Даже автономные солнечные панели, направленные под углом к солнцу, были благословением. Или система фильтрации воды, которая перерабатывает каждую каплю влаги. Он был не единственным, кто сохранил себе жизнь.

Все мертвые тоже были. Коллеги, знакомые, друзья.

Он выдохнул, в глазах отразился яркий ужас, происходящий на поверхности. Здесь, под землей, кровь и взрывы на экране были не более чем легкими толчками, едва достаточными, чтобы вызвать рябь в чашке с водой. Его пальцы забегали по клавиатуре, вызывая разные виды, разные ракурсы и разных монстров. Увлечение, которое он испытывал к этим мерзостям, было одной из немногих вещей, которые отвлекали его от мыслей о надвигающейся, неизбежной смерти.

Он попытался игнорировать привычный зуд, сопровождавший эту мысль. Желание оглянуться назад на это.

Да, когда конец света настиг Землю, это было и внезапно, и невообразимо. Когда мир в целом все еще находился в контакте с самим собой, никто не верил тому, что говорили другие. Вплоть до их смерти. Телевидение и СМИ просуществовали недостаточно долго, чтобы была распространена какая-либо конкретная информация.

Это был апокалипсис.

И это было больше, чем большинство могло сказать. Большинство, предположительно, были мертвы. Губы Джейка потянулись вниз, подкрадывающееся одиночество и полное отсутствие какого-либо другого дружелюбного существа давили на его психику. Это было так долго, что он мог смотреть на кровавадные ужасы и не думать о том, когда они, наконец, доберутся до него.

В этом смысле, пожалуй, Джейк Сайфер был самым информированным.

Он предположил, что среднее количество этих вещей, которые люди видели, как правило, было бы одним. К сожалению, это было последнее, что они увидели.

Его мысли были прерваны.

"Камера тридцать четыре, отключена. Что случилось? Я пропустил это ". Несмотря на все это, камеры обычно продолжали работать, если только какой-нибудь странный несчастный случай не выводил их из строя. Существа игнорировали это как часть окружающей среды, другие средства защиты часто вызвали их гнев гораздо эффективнее.

Он провел диагностику, проверяя все меры безопасности и их статус. Дисплей изменился, чтобы учесть все записи с камер, которые были на объекте, сгруппированные по местоположению. В северном крыле было несколько отключенных камер, достаточно, чтобы он не смог хорошо рассмотреть ущерб.

Переключившись на камеру, расположенную дальше по объекту, он, наконец, увидел ее. Единственное объяснение того, как этим существам удалось проникнуть через периметр. И это было серьезное объяснение. Джейк никогда не был религиозным человеком, он слишком много знал о мире, чтобы купиться на все это дерьмо. Иногда, иногда он называл этих тварей демонами, но даже это было слишком по-библейски. Просто не было ни одного слова, которое

охватывало бы их полностью.

Но эта тварь не могла быть никем иным, как исчадием ада.

Он ковылял на двух ногах, десять футов высотой приседая. Его тело было обожжено багровым, воздух вокруг, казалось, дрожал от жара. Почерневшие следы следовали за его походкой. Из разинутого рта, казалось, бесконечно текли слюни и кровь. И его глаза были сильно расширены, слишком большие и слишком пронизательные. Его зубы были абсурдно блестящими белыми, и он держался у стены так, что это было жутко по-человечески. Стена растаяла от его прикосновения.

Внезапно его голова дернулась вверх. Он смотрел прямо в камеру. Его длинный зияющий рот изогнулся в кривой улыбке. Затем он медленно потянулся, как будто хотел схватить оборудование, но задолго до этого камера поддалась жаре и расплавилась. Экран погас, и холодная дрожь пробежала по его спине.

"Что за черт". Он прошептал.

Его взгляд снова метнулся к металлической капсуле. Это, его взгляд метнулся к нему, поправил он себя. Если бы был какой-то день, который потребовал бы таких мер, это был бы сегодня. Они никогда раньше не заходили так далеко, поэтому возвращение объекта на этом этапе может быть спорным. И если это было так, это был только вопрос времени, не так ли?

Его пальцы забегали по клавиатуре с фамильярностью человека, проработавшего с ней всю свою жизнь. В ответ на его команды монитор отображал несколько ракурсов, отслеживающих движения существа. У него была странная скачущая походка, и при ходьбе он оставлял выбоины в цементном фундаменте объекта.

Северное крыло, внутренний двор. Секция E4, гараж для автомобилей. Сенсорные лаборатории. Тренировочные базы. Квадрант для тестирования глубоководных погружений.

Джейк следил за его движением и испытывал жуткое чувство. На другом мониторе он вызвал карту всего комплекса. Прослеживая путь существа, он следил за его траекторией.

"Как?" Джейк моргнул.

Он взял на себя ручное управление несколькими камерами и просканировал ближайшие окрестности над землей. "Как, черт возьми, он знает, где я?"

Слишком поздно он понял, что существо перестало двигаться. На самом деле, он начал тонуть. Прямо в бетон. Это дало ему немного времени.

В качестве меры предосторожности, в создании которой Джейк даже не участвовал, бункер, в котором он оказался, не был отмечен ни на одной карте. Действительно, он был скрыт от всего объекта, и его обнаружение было совершенно другой историей. Одна история из многих, над которыми он мог бы поразмыслить. Это была единственная причина, по которой он не был до конца уверен, почему существо перестало двигаться.

Затем, как внезапное, ползучее предчувствие. Ему стало жарко. Ему показалось, что он слышит булькающее шипение. Его взгляд упал на монитор. Там, где стояло существо, не было ничего, кроме дыры.

К его чести, Джейк Сайфер колебался всего одну секунду, когда с потолка упал первый кусок

расплавленного бетона. Он месяцами готовился к этой единственной секунде. Он не подведет в самый ответственный момент.

Как и любой здравомыслящий человек, Джейк Сайфер вошел в нее и покончил с собой.

<http://tl.rulate.ru/book/75336/2162633>